

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Свято-Евфимиевский Лавришевский мужской монастырь

№ 5/14
Май

Православная духовно-просветительская газета

По благословию Высокопреосвященнейшего Гурия, архиепископа Новогрудского и Лидского

20 мая – Вознесение Господне

По учению святых Отцов, если бы человек ещё в раю не изменил Богу, то тело его, созданное из земли, совершенствуясь, из душевного, плотского, становилось бы духовным, нетленным. И сама Земля преображалась бы в Небо, в Царствие Небесное. Но человек не устоял в добре. Ему захотелось сразу, без труда, стать "как боги". Не этого ли и все мы хотим до сих пор? Как же так, я уже 10 лет в церковь хожу, причащаюсь, и до сих пор не святой, и вижу, что войти в Царствие Небесное ещё не достоин. Это хорошо, если ты видишь, что не достоин. Значит, ты на правильном пути. А 10 лет в церкви – это только начало. Вот преподобная Мария Египетская 17 лет сражалась со страстями, как с дикими зверями, а мы-то ведь не сражаемся, в лучшем случае просто в церковь ходим... Вознесением нового, нетленного тела на небо Господь открыл туда врата каждому человеку. На Пасхальном богослужении мы пели: "И открыл нам еси райские двери..." Человек не устоял, а Господь всё совершил за него. Теперь мы уже не можем не воскреснуть в новом нетленном теле. Тело это

будет совершенным, как у Христа после Воскресения: сможет мгновенно преодолевать огромные расстояния, проникать сквозь стены, и даже скалы, как Господь прошёл

сквозь камень пещеры, где был погребён, оно будет не подвержено болезням, бессмертно. Но святые Отцы напоминают нам о том, что воскреснем мы не только с нетленным телом, но и с нетленной волей. Вот за эту волю, за душу нашу, и идёт битва на земле между Богом и духом зла. А ты – куда склоняешься? Кому в этой битве помогаешь? Ты воскреснешь, но сможешь ли вознестись к Богу, если твоя нетленная воля будет тянуть тебя совсем в другую сторону? Но именно так и случится, если большую часть своей земной жизни ты не к Богу тянулся, а резво бежал "на страну далече", жил только земными пристрастиями.

В последние дни Своей земной жизни Господь говорил Своим ученикам (а значит, и нам с вами), что для них лучше, чтобы Он ушёл, потому что Он приготовит им обители на небесах: "В доме Отца Моего обителей много суть...". Своим Вознесением Господь и двери райские открыл, и место на Небе приготовил. Нам ли не благодарить Бога за этот самый важный, самый великий дар из всех возможных? Почему же мы всегда всем недовольны, почему так неблагодарны? При столь очевидной милости это можно объяснить только закоренелой болезнью воли. В храм-то ходим, а заповеди исполнять не можем и не хотим. А ведь для нас страдал Господь, для нас в нетленном человеческом теле вознёсся на небеса, открыл райские двери и приготовил небесные обители.

Н. А. Ильичева

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:
НЕВИДИМАЯ БРАНЬ
ДУХОВНАЯ ВОЙНА
ПАМЯТИ ГЕОРГИЯ
ПОБЕДОНОСЦА

Монаху предстоит борьба с естеством; наилучший возраст для вступления в эту борьбу – юношеский. Он еще не окован навыками, в нем произволение имеет много свободы.

Падший ангел старается обмануть и вовлечь в погибель иноков, предлагая им не только грех в разных видах его, но и несвойственные им возвышеннейшие добродетели.

Ничто, никакое искушение, нанесенное людьми и духами, возникшее из падшего естества, не должно смутить (монаха).

Источником непоколебимости и силы да будет вера в Бога.

Игнатий Брянчанинов

Невидимая брань. Преподобный Никодим Святгорец

Все мы, естественно, желаем и заповедь имеем быть совершенными.

Предполагаю, что ты изъявляешь готовность и порываешься достигнуть высоты такого совершенства. Но уготовься и на труд, пот и борение с первых же шагов. Все должен ты предать в жертву Богу и творить одну волю Его. Но ты в себе самом встретишь столько волений, сколько у тебя сил и потребностей, которые все требуют удовлетворения, не взирая на то, согласно ли то с волею Божиею. Потому для достижения возжеланной цели необходимо сначала подавлять свои собственные воления, а наконец и совсем их погасить и умертвить; а чтоб успеть в этом, должно непрестанно себе противиться в худом и принуждать себя на доброе, иначе, должно непрестанно бороться с собою и со всем, что благоприятствует волениям, возбуждает и поддерживает их. ...надлежит тебе, если истинно желаешь сделаться победителем в сей невидимой брани водрузить в сердце своем следующие четыре расположения и духовные дела, как бы обещаешь в невидимые оружия, самые благонадежные и всепобедительные, именно:

а) никогда ни в чем не надеяться на себя; б) носить в сердце всегда полное и вседерзновенное упование на единого Бога; в) непрестанно подвизаться; г) всегда пребывать в молитве.

Со времени преступления прародителя нашего *мы*, несмотря на расслабление своих духовно-нравственных сил, *обыкновенно думаем о себе очень высоко. Эта, однако ж, духовная немощь наша*, весьма трудно замечаемая и сознаваемая, паче всего в нас противна Богу, как первое исчадие нашей самости, самолюбия и источник, *причина всех страстей и всех наших падений* и непотребств. Она *затворяет ту дверь* в уме или духе, *чрез которую одну обыкновенно входит в нас благодать Божия*. Ибо как может благодать для просвещения и помощи войти в того человека, который думает о себе, что он есть нечто великое, что сам все знает и не нуждается ни в чьей сторонней помощи? И я намечаю здесь четыре дела, в силу которых ты с Божиею помощью можешь улучшить, неверие себе, чтоб никогда ни в чем на себя не надеяться. а) Познай свое ничтожество и постоянно содержи в мысли, что ты сам собою не можешь сделать никакого добра, за которое оказался бы достойным Царствия Небесного. б) Ищи помощи в сем у Бога в теплых и смиренных молитвах, ибо это Его есть дар. ...дерзновенно предстоя пред величием Бога и твердо веруя, что по безмерному Своему благоутробию Он дарует тебе такое себя познание, когда и как знает, не допускай уже отнюдь ни малейшего сомнения, что ты действительно получишь его. в) Привыкай всегда опасаться за себя и бояться бесчисленных врагов своих, которым не можешь ты противостоять и малое время, бойся долгого их навыка вести с нами брань, их вселукавства и засад, их преобразования в ангелов света, их бесчисленных козней и сетей, которые тайно расставляют они на пути твоей добродетельной жизни. г) Если впадешь в какое-либо прегрешение, как можно живее обращай к узрению немощности своей и сознанию ее. На тот случай Бог и попустил тебя пасть, чтобы ты лучше познал слабость свою и таким образом не только сам научился презирать самого себя, но возжелал быть презираемым и от других. Ведай, что без такого желания невозможно возродиться в тебе и укорениться благодетельному неверию себе, в котором основание и начало истинного смирения и которое само имеет основу в сказанном опытном познании своего бессилия и своей ненадежности.

Прибавлю к сему, что не только когда кто впадет в какой-либо грех, но и когда подпадает какому несчастью, бедствию и скорби, особенно телесной болезни, нелегкой и долговременной, должно ему разумеать, что сие страждет он, чтоб пришел в самопознание, в сознание своей немощности, и смирился. На этот случай и для этой цели попускается Богом, чтоб находили на нас всякого рода искушения от диавола, от людей и от поврежденного естества нашего.

Кто хочет познать немощность свою из самой действительной своей жизни, тот пусть, хоть один день, понаблюдает свои помыслы, слова и дела. Несомненно, найдет он, что большая часть его помыслов, слов и дел были погрешительны, неправы, неразумны и худы. Такой опыт даст понять, сколь он нестроен в себе и немощен; а от такого понятия, если он искренно желает себе добра, дойдет до восчувствования, сколь нелепо ожидать какого-либо добра от себя одного и надеяться на себя. ... вместе с совершенным от себя самих отречением потребно еще нам водрузить в сердце совершенное упование на Бога и полную в Нем уверенность. Утвердиться в такой надежде и ради ее помощь всякую получить помогу нам следующие размышления: 1) То, что ищем помощи у Бога, Который как Всемогущий может сделать все что ни восхощет, следовательно, и нам может помочь. 2) То, что ищем ее у Бога, Который как Всеведающий и Премудрый знает все наисовершеннейшим образом, следовательно, вполне знает и то, что пригоднее для спасения каждого из нас. 3) То, что ищем такой помощи у Бога, Который как бесконечно Благий с неизреченною любовью предстоит нам, всегда желательно готовый с минуты на минуту подать всякую помощь, потребную нам для одержания полной победы в духовной действующей в нас брани тотчас, как только притечем в объятия Его с твердым упованием. 4) Пересматривание в памяти всех опытов скорой от Бога помощи, изображенных в Божественном Писании.

Таковыми четырьмя оружиями облекшись мужественно выступай на дело брани и ведай ее бодро, в полной уверенности, что тебе дано будет одержать победу. Если неверие себе и упование на Бога, столь необходимые в нашей духовной брани, останутся в нас одни, то мы не только не получим победы, а напротив, низринемся в еще большее зло. Потому вместе с ними надлежит нам вести и особого рода дела, или обучающие упражнения духовные.

В числе упражнений сих на первом месте должны стоять упражнения ума и воли. Ум надлежит избавить и хранить от неведения, столь ему враждебного, так как оно, омрачая его, не дает ему ведать истину – собственный его предмет и цель стремлений его. Для этого надо его упражнять, чтоб он был светл и чист и мог хорошо различать, что требуется для нас, чтоб очистить душу от страстей и украсить ее добродетелями.

Такой светлости ума можем мы достигнуть двумя способами: первый, и более необходимый, есть молитва, которую надлежит умолять Духа Святого, да благоволит Он излить свет божественный в сердца наши, что, наверное, и сотворит Он, если воистину будем мы искать единого Бога, если искренно будем ревновать о том, чтоб во всем поступать по воле Его, и если в каждом деле будем охотно подчинять себя совету опытных духовных отцов наших и ничего не делать без вопрошения их. Второй способ упражнения ума есть постоянное рассматривание вещей и углубление в познание их, чтоб ясно видеть, какие из них хороши и какие худы; не так, как судят о них чувства и мир, но как судит правый разум и Дух Святой или истинное слово богодухновенных Писаний, духоносных

отцов и учителей Церкви. Ибо когда такое рассматривание и углубление будет правое и подобающее, то всеконечно оно даст нам ясно уразуметь, что мы должны от сердца ни во что вменять и считать суетным и ложным все, что любит и чего всячески ищет слепой и развращенный мир. Именно, что почести, удовольствия и богатства мира суть не что иное, как суета и смерть души; что поношения и злохуления, какими преследует нас мир, доставляют истинную нам славу, а его скорби – радость; что прощение врагам нашим и делание им добра есть истинное великодушие – одна из величайших черт богоподобия; что больше являет силы и власти тот, кто презирает мир, чем тот, кто властвует над целым миром; что охотное послушание есть действие, более обнаруживающее мужество и твердости духа, чем подчинение себе великих царей и повеление ими; что смиренное самопознание должно предпочитать всем другим самым высоким познаниям; что победить и умертвить свои недобрые склонности и похотения, как бы они ни были незначительны, больше достойно похвалы, чем взятие многих крепостей, чем даже творение чудес и воскрешение мертвых.

Как необходимо блюсти ум от неведения, так равно необходимо блюсти его и от противоположного неведению многоведения и любопытства.

Если желаешь победить врагов своих как можно скорее и легче, необходимо вести брань со всеми страстями своими непрестанно и мужественно, особенно же – против самолюбия или неразумной любви к себе в самоугодии и в саможалении, потому что оно служит основой и источником всех страстей, и что его иначе укротить нельзя, как непрестанными произвольными самоозлоблениями и любовною встречей скорбей, лишений, напраслин, притеснений со стороны мира и мирских.

Посему никогда не следует тебе устрашаться, когда начнет докучать тебе наплыв помышлений, что брань против тебя врагов слишком сильна, что ей конца нет и что она протянется всю твою жизнь, что не избежать тебе падений и повторения их многократного и разнообразного. Знай, что враги наши со всеми своими кознями состоят в руках Божественного нашего Архистратига, Господа Иисуса Христа, в честь и славу Коего ведешь ты брань. Если Господь замедлит дать тебе полную победу над врагами и отложит сие до последнего дня жизни твоей, то знай, что это сделает ради блага; только ты не отступай и не переставай вести брань вседушно. Пусть иной раз и рану получишь, но не слагай оружия и не обращай в бегство. Нет человека, которого бы миновала брань сия, в жизни ли или в смерти. И кто не ведет брани, чтоб победить страсти и врагов своих, тот неизбежно будет схвачен в плен, здесь ли или там, и предан смерти. Не истребляет Он вдруг все страсти наши, но оставляет их в нас, чтоб они вели с нами брань до самой смерти, чтобы испытывать нашу к Нему любовь и покорность воле Его и научать нас брани духовной.

Духовная война. Старец Иосиф Ватопедский

Хранение ума, или трезвение, есть главное дело и обязанность монаха. Изгнанный и падший дьявол, не имея места ни внутри нас, ни рядом с нами, воюет издали, посылая вместо стрел помыслы, которые на аскетическом языке зовутся «прилогами». Это единственный способ, которым дьявол, напоминая человеку об образах и событиях прошлого, может приблизиться и повлиять на него. Если человек, и в частности монах, находится на страже и «хранит ум», он проверяет приближающийся помысел. Так что все приближающееся к нам в качестве прилога оказывается без прикрытия и проявляет себя: откуда оно приходит и чего ищет. Опираясь на уставы отеческого Предания, мы тут же опознаем неразумие приближающегося помысла – если он действительно неразумен – и отвергаем его по примеру Господа в пустыне, где Он постился и воевал с дьяволом, чтобы научить нас искусству брани. Дьявол, навязывая неразумное и бесцельное, тщится утаить его под благовидным предлогом. Поэтому требуется постоянное трезвение, чтобы обманщику не удалось остаться незамеченным. Существует и другой способ, который полностью заменяет делание трезвения. Отцы указывают нам на важность чистоты совести в исполнении своих обязанностей и утверждают, что этого одного достаточно, чтобы направить человека к исполнению его предназначения. Не столько имеет значение производительность в той работе, которая дана в качестве послушания, сколько чистота совести в осуществлении цели, ради которой дано послушание. Полагая во основание волю Божию, выраженную в божественных заповедях, мы регулируем все движения своей души, и тогда дьявольское лукавство раскрывается с самого начала, с первого прилога. Лукавый очень редко действует через внешние обстоятельство – через людей или предметы. Основная часть его войны ведется внутренними средствами через помыслы. Если монах находится в укрепленной крепости послушания, то никакой прилог – каким бы он ни казался благовидным – не может увлечь его ума к «сочетанию», то есть к тому, чтобы он им заинтересовался. Истинный монах, будучи образцом послушания, не принимает никаких указаний и наставлений, кроме тех, которые даны ему законным Старцем или одним из ответственных за послушание братьев, потому что он не подчиняется своей собственной воле. Опыт первого поражения первозданного человека научил нас не верить своим собственным помыслам, потому что их заимствует Сатана, чтобы ввести нас в обман, приводящий к нарушению заповеди Божией. Когда ум бодрствует в трезвении, он испытывает тревожащие помыслы, какие из них собственные, а какие чуждые, а затем испытывает цель, которую они преследуют. Естественные помыслы просты, они обращаются в пределах нужды и долга и имеют цель исполнить заповедь Божию, когда и душа и совесть остаются спокойными. Если помысл чужой и, следовательно, лукавый, тогда он неоднозначен и не прост. То есть он располагается между мыслью и страстью и при своем появлении тут же производит некое беспокойство, с помощью которого помысл выслеживает способ прикрыть неразумие, сидящее в страсти, с которой соединилась мысль. Мысль есть рассмотрение и образное описание какой либо вещи или лица, при чем мыслящий человек может нуждаться в таком описании (в таком рассмотрении мысль не плоха). Сопутствующая такой мысли страсть, однако, изменяет цель, с которой вещь рассматривается умом, и начинает использовать возникший образ в порочных целях. Далее страсть старается удержать помыслы в изобретении законных и незаконных способов спрятать ее под представленной уму вещью. И здесь, если совесть не помрачилась и может действовать, она восстает и обличает лукавый помысел. Вот какого рода это беспокойство, которое не появляется, если помыслы просты и естественны. Все эти подробности – для нас, монахов. Но мы потому и стали монахами, чтобы безмятежно и беззаботно заниматься своим внутренним человеком, потому что этим занятием начинается и завершается очищение сердца. А как мы знаем, чистые сердцем Бога узрят (Мф.3,5). Аминь.

6 мая – память святого великомученика Георгия Победоносца

Великомученик Георгий родился в городе Бейруте и был сыном богатых и благочестивых родителей, воспитавших его в христианской вере. Поступив на военную службу, великомученик Георгий выделялся среди прочих воинов своим умом, храбростью, физической силой, воинской осанкой и красотой. Достигнув вскоре звания тысяченачальника, святой Георгий сделался любимцем императора Диоклетиана. Диоклетиан был талантливым правителем, но фанатичным приверженцем римских богов. Поставив себе целью возродить в Римской империи отмирающее язычество, он вошел в историю, как один из самых жестоких гонителей христиан. Услышав однажды на суде бесчеловечный приговор об истреблении христиан, святой Георгий воспламенился состраданием к ним. Предвидя то, что его тоже ожидают страдания, Георгий раздал свое имущество бедным, явился к Диоклетиану и, объявив себя христианином, обличил его в жестокости и несправедливости. Речь Георгия была полна сильными и убедительными возражениями против императорского приказа преследовать христиан.

После безрезультатных уговоров отречься от Христа, император приказал подвергнуть святого различным мучениям. Святой Георгий был заключен в темницу, где его положили спиной на землю, ноги заключили в колодки, а на грудь положили тяжелый камень. Но святой Георгий мужественно переносил страдания и прославлял Господа. Тогда мучители Георгия начали изощряться в жестокости. Они били святого воловьими жилами, колесовали, бросали в негашеную известь, принуждали бежать в сапогах с острыми гвоздями внутри. Святой мученик все терпеливо переносил. В конце концов, император приказал отрубить мечом голову святому. Так святой страдалец ушел ко Христу в Никомидии в 303-ем году.

На иконах великомученик Георгий изображается сидящим на белом коне и поражающим копьём змея. Это изображение основано на предании и относится к посмертным чудесам святого великомученика Георгия. Рассказывают, что недалеко от места, где родился святой Георгий в городе Бейруте, в озере жил змей, который часто пожирал людей. Что это был за зверь – удав, крокодил или большая ящерица – неизвестно. Суеверные жители той местности для утоления ярости змея начали регулярно по жребию отдавать ему на съедение юношу или девуцу. Однажды жребий выпал на дочь правителя. Ее отвели к берегу озера и привязали, где она в ужасе стала ожидать появления змея. Когда же зверь стал приближаться к ней, вдруг появился на белом коне светлый юноша, который копьём поразил змея и спас девуцу. Этот юноша был святой великомученик Георгий. Таким чудесным явлением он прекратил уничтожение юношей и девушек в пределах Бейрута и обратил ко Христу жителей той страны, которые до этого были язычниками.

Великомученика Георгия за мужество и за духовную победу над мучителями, которые не смогли заставить его отказаться от христианства, а также за чудодейственную помощь людям в опасности – называют Победоносцем, а его изображение, прежде всего, символизирует победу над дьяволом – «древним змием».

Епископ Александр (Милеант)

О духовной брани монаха в современном мире

Если не научимся побеждать себя в малом, обязательно погибнем при большом искушении, а его не миновать никому. Вы же знаете, как бесы не любят монашествующих... Они не прекратят войны до самой нашей смерти. Давайте же заранее готовиться, обучаться воинскому искусству. Не забывайте, что вы – воины Христовы. Итак, принимайте все изменения обстоятельств жизни так, словно непосредственно из руки Божией принимаете. Чаще внимание и наши интересы не только не должны проецироваться вовне, но напротив, необходимо приучать себя к внутренней, глубинной духовной жизни и работе с самим собой. И так мы должны поступать потому, что наша главная задача – это качественное изменение личностных характеристик, т.е. всего внутреннего человека. Демонам весьма выгодно переключить внимание новоначальных с очень сложной и кропотливой внутренней работы на внешние обстоятельства их жизни, акцентировать их внимание на неизбежных негативных фактах окружающей действительности. Этим нехитрым способом демоны добиваются того, что духовный рост новоначального не только затормаживается, но даже изменяет свою направленность на прямо противоположную.

Вот нас и ставит Господь сначала в те условия, когда необходимо учиться самоотвержению, учиться забывать себя ради других. Забывать о своем телесном и душевном комфорте, предпочитать не себя ближнему, а ближнего, его проблемы и потребности предпочитать своим. Дело во многом еще зависит от того, как относиться к своему послушанию. Нужно научиться возгревать в себе радостное отношение ко всякому порученному делу, помня, что оно делается пред очами Божиими ради собственного спасения, ради стяжания благодати.

Игумен №

Монах, не будь в искушениях подобен белью на веревке, которое качается от малого ветерка, но будь мужественен и стоек в хранении молитвы, укрепляясь ею, как доблестный воин Христов.

Монах, не допускай страху и робости сокрушать твердыню твоего духа, но подвизайся, как опытный воин Христов, который без страха идет туда, где опасно, и без робости стоит там, где трудно.

Монах, не давай малодушию укрепляться в твоей душе, лишь только ты услышишь краем уха об опасности, но будь верен Богу даже до последнего твоего вздоха.

Силуан Афонский